

УДК 94 (470)“1970/1989”+378
DOI 10.23951/1609-624X-2018-3-186-193

РАЗВИТИЕ И КРИЗИСНЫЕ ЧЕРТЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР В 1970–1980-Х ГОДАХ

Г. В. Логвинович

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ

В современных условиях реформирования российской образовательной системы требуется тщательное изучение богатейшего опыта российской и советской высшей школы. Такое исследование позволит учесть ошибки прошлых лет и найти корни современных проблем, а также сформулировать наиболее оптимальные пути текущей модернизации. Необходимость изучения динамики развития советской высшей школы обусловлена и научно-исторической актуальностью темы. Анализ статистических данных, архивной делопроизводственной документации показал, что развитие высшего образования в СССР 1970–1980-х гг. было двойственным и противоречивым. С одной стороны, в этот период наблюдался рост количественных показателей выпуска специалистов, увеличивалось количество вузов и расширялся набор специальностей. С другой стороны, система высшего образования была подчинена потребностям и возможностям государственной плановой экономики. Государство целенаправленно расширяло подготовку кадров для экстенсивного развития производства. Рост количества специалистов с высшим образованием достигался за счет увеличения приема на заочные и вечерние отделения. Снижение финансирования образования к концу 1980-х гг. постепенно привело к устареванию материально-технической базы вузов, к понижению престижа как преподавателей вузов, так и самих выпускников, не находивших достойной работы по специальности. Все это деформировало систему высшего образования и негативно сказалось на развитии советского государства и общества.

Ключевые слова: *высшее образование, высшая школа СССР, советские студенты, преподаватели вуза, заочное обучение, работа по специальности.*

Опыт советской системы высшего образования, сложившийся к концу XX в., до сих пор не подвергался серьезному научному осмыслению. В современных условиях, когда продолжается реформирование всей системы образования в стране, этот опыт представляет собой не только воссоздание отдельной страницы истории образования и культуры страны, но и может явиться ценным подспорьем в решении актуальных проблем системы высшей школы. Профессор С. Р. Чеджемов справедливо отмечал, что «вопросы истории просвещения и проблемы образования приобретают особую актуальность на крутых, переходных этапах развития человечества, когда общество всерьез задумывается над вопросами “Что делать?” и “Кто виноват в том, что подрастающее поколение не наследует добрых обычаев и нравов своих отцов и дедов, не желает добросовестно учиться и трудиться?”» [1, с. 9].

Высшее образование как социальный институт, его эволюция в настоящий момент стали популярными объектами исследования ученых различных гуманитарных направлений. Методологический плюрализм, утвердившийся в отечественной историографии, позволил ученым искать новые аспекты исследований и новые исследовательские поля, среди них – история культуры, науки, образования. Историография изучения темы достаточно обширна, назовем лишь некоторые труды, имеющие непосредственное отношение к проблеме, обозначенной ниже. Это работы по истории советской

и постсоветской высшей школы А. И. Авруса [2], Д. Д. Квинциани [3], В. М. Кононенко [4], А. С. Кантемировой [5], диссертационные исследования Р. А. Стаценко [6], К. А. Ушмаевой [7], А. А. Владимирова [8] и другие издания, которые показывают зарождение и развитие советской университетской системы, историю вузов отдельных регионов, обозначают проблемы и сложности развития высшей школы на различных этапах.

Тем не менее картину развития советского высшего образования на сегодняшний день нельзя считать полностью воссозданной. Особенно это касается 1970–1980-х гг., периода, оценки которого в исторической науке достаточно противоречивы. Говоря о достоинствах отечественной системы высшего образования, подвергающейся в настоящее время особенно жесткому реформированию, многие апеллируют к успехам советской высшей школы в период своего расцвета (преимущественно называются 70–80-е гг. XX в.).

Воссоздавая историю высшего образования указанного периода, необходимо ответить на вопрос – действительно ли система образования СССР была лучшей в мире. Цель настоящей статьи – исследовать развитие и кризисные черты в системе высшего образования СССР в 1970–1980-х гг. Можно предположить, что черты кризиса системы образования (как известно, достаточно косной по своей сути, слабо подвергающейся изменениям) были заложены в самой системе, в пороках ее развития

уже в годы ее «расцвета» – в последние два десятилетия существования СССР.

Для подтверждения высказанной гипотезы следует обратиться к анализу истории советской высшей школы. В основу исторического анализа взяты опубликованные материалы советской статистики [9, 10], а также делопроизводственные архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (фонд Р-9606, Министерство высшего и среднего специального образования СССР (Минвуз СССР) (1959–1988 гг.)) и Государственного архива Ставропольского края (фонд Р-1872, Ставропольский государственный педагогический институт).

Время, характеризующееся в документах эпохи как подъем, а в воспоминаниях современников как застой, было достаточно противоречивым. Экономический всплеск восьмой пятилетки (1966–1970) в следующее десятилетие начал сменяться постепенным спадом, замедлением социально-экономического развития страны. Демократические реформы в экономике были свернуты, усилилось централизованное управление, огромные ресурсы страны тратились на гигантские стройки, развитие угледобычи, наращивание военно-промышленного комплекса. Неудачным проектом оказалась программа подъема Нечерноземья, которая не только не способствовала развитию этого региона, но и привела к социальной напряженности из-за уничтожения сотен «неперспективных» деревень. Привычное развитие страны по экстенсивному пути уже не давало ожидаемого эффекта. Сельское хозяйство и легкая промышленность не справлялись с задачами снабжения страны. Приметой 1970–1980-х гг. стал нарастающий год от года дефицит продуктов питания и промышленных товаров повседневного использования.

Как и в экономике, политическая линия брежневской эпохи характеризовалась отказом от реформ, нарастанием идеологического диктата в науке, культуре, борьбой власти с инакомыслящими. Противостояние официальной власти, зарождение и развитие диссидентского движения свидетельствовали о затянувшемся кризисе советской идеологии. «В начале 1970-х гг., – отмечает историк А. Я. Гуревич, – мы ощущали все возрастающий нажим сил, которые мешали свободному развитию мысли. Требовались историки, которые не думают. А когда появлялись какие-то группы думающих гуманистов, то, естественно, с ними пытались расправиться. Мы пытались сопротивляться» [11, с. 171].

Противоречивость последних двух десятилетий существования СССР заключалась и в том, что, несмотря на просчеты и провалы в политике партии и государства, страна имела бесспорные успехи в развитии образования и науки. Высшее образование в 1970-х гг. становится уже уделом не избран-

ных, а многих. Относительно низкая стоимость продуктов, бесплатное образование и медицинское обслуживание, отсутствие структурной безработицы и возможность выбора профессии «по душе», «по призванию», а не по карману, в годы «застоя» расширили социальный слой студенчества и пополнили ряды вузовских преподавателей. Резкое увеличение сети университетов в конце 1960-х и в 1970-х гг., изменение ее структуры и создание новых институтов, ежегодно увеличивавшийся прием в вузы, возможность учиться и работать одновременно – все это обеспечивало прием в вузы многих желающих, а также гарантировало рабочие места для аспирантов и докторантов, формировало возможность карьерного роста.

Министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин, озвучивая государственную политику подготовки специалистов в различных отраслях знания, ставил задачей 9-й пятилетки (1975–1980 гг.) «подготовить 9 млн специалистов, в том числе 3,4 млн с высшим образованием» [12, л. 14]. С этой целью на территории РСФСР в обозначенный период были созданы десятки новых вузов, в разы повышен общий прием студентов. Согласно данным советской статистики, количество специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве, с 1970 по 1988 г. увеличилось с 8 653 тыс. человек до 16 млн, т. е. почти в два раза [9, с. 12]. Количество высших учебных заведений с 1970 по 1988 г. выросло с 805 до 898, т. е. были открыты (в том числе путем реорганизации) 93 вуза. Выпуск специалистов увеличился в этот же период с 0,6 млн человек до 0,8 млн [9, с. 7]. На 16,8 % увеличился выпуск специалистов для районов Сибири и Дальнего Востока. В это время стремительно растет список вузовских специальностей по различным областям науки и техники, например появляются такие новые специальности, как «робототехнические системы», «репрография», «производство и монтаж оборудования атомных электростанций», «металлургия вторичных цветных металлов», «сельская архитектура» и др. [6, с. 25–26].

В 1979 г. высшее и среднее (полное и неполное) образование имело 80,5 % занятого населения, в 1989 г. – 92,1 %. На каждую тысячу человек в 1989 г. приходилось 98 специалистов с высшим образованием (около 10 %) и 640 со средним (полным и неполным), т. е. более 50 % [9, с. 9]. Расходы государства на образование с 1970 по 1988 г. увеличились с 19,8 до 46,7 млн рублей, на что ушло в 1988 г. 7,4 % национального дохода страны. На высшее образование страна тратила 5 млрд рублей в год, по данным 1988 г. [9, с. 10]. Следовательно, вряд ли можно отметить застой в развитии высшего образования в 1970–1980-х гг.

Схожие тенденции роста студенческого контингента, сети вузов, увеличение затрат на науку и образование наблюдались и в странах Европы, в Америке. Например, численность студентов высшей школы по сравнению с 1965 г. выросла: в США – на 65 %; в Великобритании – на 78 %; в Японии – на 94 %; во Франции – на 24 %; в ФРГ – на 58 %; в СССР же – на 33 % [13, с. 55–56]. Следовательно, рост студентов и увеличение количества лиц с высшим образованием в СССР протекали в русле общемировых тенденций. Появление наукоемких технологий, сложного оборудования, требующего грамотных специалистов, гонка вооружений эпохи холодной войны – все это усилило рост числа грамотных специалистов с высшим образованием.

На первый взгляд, тенденции развития образования были обусловлены аналогичными причинами как в СССР, так и в развитых странах Европы и в США. Но при детальном анализе становится очевидным, что причины роста контингента студентов и вузов на Западе отличались: в тот период в странах Европы, в США и Японии начинала складываться новая экономическая модель. Развитие цивилизации здесь шло от индустриального общества к постиндустриальному, в котором знания, умения, технологии становятся не только важнейшим фактором коренной реконструкции традиционных отраслей промышленности (в первую очередь, металлургической, энергетической, машиностроительной) на базе новых технологий, но и импульсом бурного развития совершенно новых наукоемких производств, требовавших специалистов нового типа и более высокого профессионального и образовательного уровня. В то же время появлялась первая электронно-вычислительная техника, получили развитие информационные и телекоммуникационные технологии. Высшее образование и наука в этих условиях функционировали на основе законов рыночной экономики, спрос на специалистов рождал предложение.

В нашей стране развитие образования, и прежде всего высшего, также было обусловлено научно-техническим прогрессом, но целиком зависело от потребностей и возможностей государственной плановой экономики. Государство целенаправленно расширяло подготовку кадров для отраслей хозяйства, определявших научно-технический и социальный прогресс в тех экономических районах РСФСР, где интенсивно развивалось производство. Однако возможности плановой экономики были очень ограничены, и основной путь развития хозяйства – экстенсивный – перестал быть эффективным на фоне развития новых технологий. Зачастую ресурсы страны вообще мобилизовались в ложном направлении [14, с. 54].

Например, такая ситуация сложилась в этот период с подготовкой инженерно-технических кадров. С 1970 по 1987 г. доля специалистов, получивших инженерное образование, увеличилась с 36 до 42 %. Однако эффективность труда в промышленности, где инженерно-технические кадры составляли основу, напротив, снизилась на 30–35 %. При увеличении численности выпускников вузов в промышленности более чем в 2 раза национальный доход за тот же период возрос в 1,8 раза [9, с. 33]. Следовательно, подготовка специалистов была неэффективной. Причины этого видятся как в избытке подготовленных инженеров, так и в недостаточных знаниях выпускников, в системе трудоустройства и распределения, уравнительной оплате труда, отсутствии здоровой конкуренции за рабочие места, так как в СССР отсутствовала безработица, и все граждане, независимо от качества их труда, сохраняли свои рабочие места и зарплату.

Деформации в советской системе подготовки кадров с высшим образованием начинались с момента приема в вузы и заканчивались системой распределения. Является общеизвестным фактом, что в СССР начиная с 1920-х гг. социальные и политические приоритеты превалировали над образовательными. В вузы принималась молодежь подходящего, преимущественно рабоче-крестьянского, происхождения, правильных политических взглядов и национальности. Со временем классовый принцип набора в вузы был несколько смягчен, однако с 1958 г. появился новый – «связи с производством», согласно которому преимущество отдавалось студентам со стажем на производстве.

Внеконкурсный прием в вузы имел тенденцию к расширению и постепенно, к концу 1980-х гг., вырос до неоправданно больших размеров, закрывая дорогу к знаниям тем, кто имел действительно хорошую успеваемость. Вне конкурса приезжали учиться девушки и юноши из национальных республик и областей, а также из дружественных стран: только в вузах Ставрополя в течение 1970–1980-х гг. учились болгары, венгры, корейцы, поляки, кубинцы, вьетнамцы, китайцы, индусы, афганцы, немцы из ГДР и др. Значительный процент составляли народности Дагестана (приезжали учиться в основном юноши), поступавшие по специальному конкурсу. В Ставропольском пединституте на историко-филологическом факультете в 1958 г. было создано отделение калмыцкого языка и литературы с набором 100 человек. Впоследствии набор был еще расширен и составил 12 % от общего числа студентов [15, л. 17].

С начала 1980-х в вузы вне конкурса поступали медалисты, а также выпускники ПТУ, окончившие с отличием; демобилизованные военнослужащие по направлениям воинских частей; работники

сельского хозяйства по рекомендации колхозов; выпускники педучилищ на педагогические специальности; так называемые стажники, поступавшие по направлениям на родственные специальности; лица, окончившие ПТУ с отличием, проработавшие установленный срок (2 года) и поступающие при этом на родственные специальности; лица со средним специальным образованием и стажем работы 3 года; младший медицинский персонал без среднего специального образования со стажем 2 года; сироты (выпускники детдомов и интернатов) при сроке обучения не менее 2 лет и др. [16].

Такой большой набор внеконкурсников при поступлении в вузы не только предоставлял широкие возможности для обучения рабочей, крестьянской молодежи, но и существенно снижал требования к уровню подготовки поступающих, что в итоге вело к слабой успеваемости студентов вечерней и заочной форм обучения, существенно девальвировало ценность диплома о высшем образовании.

Льготы и установленные сверху обязательные проценты для обучающихся в вузе студентов из национальных областей и республик иногда становились предметом спекуляции и взяточничества. В Советском Союзе, где декларировалась бесплатность и доступность высшего образования (многие и сейчас считают это самым большим плюсом советской системы образования), можно было поступить в вуз по знакомству. На вопрос «Почему на юридическом факультете учатся в основном казахи из южных областей?», заданный корреспондентом газеты «Известия» бывшему ректору казахского университета, последовал ответ: «Потому что у русских родителей профессия юриста не престижна, и они не хотят, чтобы их сын стал юристом. А любой отец-казах хочет иметь сына-прокурора». Фактически же русских, да и казахов из большинства северных областей, как отмечает автор заметки в газете «Известия» за 1987 г., просто отучили поступать на этот факультет, так как они знали, что им сюда путь заказан [17].

Начиная с 1960-х гг. в вузах росло число студентов вечернего и заочного отделений. Согласно данным советской статистики, с 1960 по 1975 г. прием на 1-й курс вечерних отделений вузов вырос на 50 тыс. мест, а с 1970 по 1985 г. – на 10 тыс. мест. Сокращение вечернего обучения компенсировалось расширением приема на заочное: с 1970 по 1985 г. увеличилось на 32 тыс. мест. И только с 1989–1990 гг. можно заметить увеличение приема на очное отделение педагогических институтов на 6 тыс. мест [10, с. 550; 18, с. 205]. Например, в педагогическом институте Ростова-на-Дону в 1975 г. на 10 факультетах обучалось 2,9 тыс. студентов на дневном и 4,3 тыс. студентов на заочном отделениях. Заочное отделение вуза расширилось под девизом

«Дать высшее образование учителям, не имеющим нужной квалификации». Однако в РГПИ в 1971 г. из 4,1 тыс. студентов ОЗО сами учителя составляли лишь 1,6 тыс. человек, а остальные были пионервожатыми, партийными и комсомольскими работниками [7, с. 246].

Как видится, постепенное сокращение заочного обучения с середины 1980-х гг. происходило из-за очевидной низкой эффективности: уровень знаний студентов-заочников был ниже среднего, и процент хороших специалистов, получивших высшее образование заочно, был очень мал. Также следует согласиться с Д. Д. Квициани, что недостаток квалифицированных кадров при одновременном росте количества студентов-очников привел к тому, что к слушателям заочного и вечернего обучения применялся «остаточный принцип» [3, с. 40]. Студентов пединститутов обучали преподаватели, не имеющие ученых степеней, опыта работы в школе. Проблемы, связанные с заочным обучением, не решались и в результате нарастали год от года как снежный ком.

Проблемы качества подготовки специалистов признавались руководством страны, хотя истинные причины такого положения вещей – противоречия социально-экономической и политической жизни – не назывались. Ряд постановлений конца 1970-х гг. («О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» за 1977 г., «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» за 1979 г.) предусматривал меры по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в вузах, повышению роли университетов в развитии научных исследований и подготовке кадров, превращению университетов в ведущие учебно-методические и научные центры. Но дальнейшее развитие высшей школы требовало кардинальных преобразований: новых форм организации учебного процесса, изменения структуры специальностей, новых технологий обучения, развития новых образовательных технологий на базе научных исследований, а не только валового наращивания подготовки кадров.

В известном постановлении ЦК КПСС «О работе в МВТУ им. Н. Э. Баумана и в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского...» (июнь 1974 г.) [19] было, наконец, признано, что уровень преподавания обеспечивается прежде всего учебно-методической работой кафедр, а не только усилением идеологической работы. В связи с этим партийным комитетам, ректоратам, кафедрам общественных наук было предложено поднять качество преподавания последних [3, с. 88]. Вопрос методики преподавания общественных наук был важен и потому, что таким путем партийное руководство пыталось поднять собственный авторитет.

Советская система заметно расходилась с зарубежными моделями высшего образования. Например, для германской модели высшего образования была характерна идея «единства исследовательской и преподавательской работы», когда полученные результаты научных исследований немедленно используются в учебном процессе. А в университетах Великобритании основное внимание уделялось развитию индивидуальных способностей студентов [20, с. 11–15].

Согласно социально-экономическим данным, в 1970-х гг. доля расходов на образование в государственном бюджете СССР снизилась с 11 до 7 % и снижалась весь последующий период. В это же время во многих странах мира доля расходов государства на образование стала приоритетной и постоянно увеличивалась [8, с. 184–185].

Несмотря на рост числа студентов и, соответственно, преподавателей вузов в 1970–1980-х гг., советское государство мало заботилось об обеспечении их достойным уровнем жизни, условиями для труда и отдыха. Практиковавшиеся в 1960-х гг. выделение квартир и строительство домов в последующие десятилетия велось медленно. Большинство вузовских преподавателей могли рассчитывать на получение квартиры лишь к 40 годам жизни, т. е. спустя 10–15 лет работы в вузе. В 1980-х гг. в большинстве вузов и эта практика прекратилась [21]. В институтах и университетах на этот счет бытовало мнение, что «квартиру быстрее дадут водопроводчику, чем преподавателю». В годы перестройки фактически прекратилось строительство новых зданий для вузов: учебных корпусов, общежитий, лабораторий, клубов, спортзалов и т. п.

Со второй половины 1970-х гг. начался процесс снижения престижа высшего образования, что было связано с отставанием роста заработной платы специалистов с высшим образованием от роста заработной платы рабочих. Если в 1970 г. превышение заработной платы инженеров над заработной платой рабочих в промышленности составляло в среднем 47,4 руб., то в 1985 г. – лишь 21,5 руб. Задуманное государством уравнивание умственного и физического труда приводило к обесцениванию высшего образования и росту теневых доходов населения.

Постепенно теряла престиж и профессия преподавателя вуза, так как, в отличие от 1950-х гг., оплачивалась государством ниже труда рабочих, строителей, водителей транспорта. К 1988 г. средняя ежемесячная зарплата по промышленности составляла 240,8 руб., в строительстве – 288 руб., на транспорте – 216 руб., преподавателя вуза – 187 руб. [9, с. 24–25]. Недостаток финансирования способствовал постепенному снижению уровня жизни работников образовательных учреждений, сдерживал их профессиональный и творческий рост, вы-

зывал миграцию в другие сферы экономики, а в 1990-е гг. породил и эмиграцию. Проблема достойной оплаты труда преподавателя, способствующей повышению его социального статуса, стала тяжелым наследием современного российского государства и не решена до сих пор.

Рост приема в вузы в 1970–1980-х гг. привел к увеличению выпуска специалистов с высшим образованием. В вузах РСФСР выпуск составлял в 1970 г. – 360 тыс., в 1980 г. – 460 тыс., а в 1985 г. – 477 тыс. человек [10, с. 380]. Система образования работала с опережением реальных потребностей специалистов с высшим образованием в структуре занятости. Сходные процессы в это время наблюдаются и за рубежом, там переизбыток выпускников вызвал безработицу. Однако если в условиях рыночной экономики под влиянием конкуренции вузы достаточно быстро перестроились, то в нашей стране система образования, начиная от планов набора и заканчивая распределением выпускников, строго регламентировалась государством и гибкостью не обладала. Многие выпускники технических вузов шли на должности мастеров и даже рабочих, где не требовалось высшего образования. В печати вокруг такой категории рабочих создавался ореол высшего профессионализма и гражданственности [6].

Парадокс советской системы образования в 1970–1980-х гг. состоял в том, что, несмотря на не востребованность целого ряда специалистов, темпы их подготовки постоянно увеличивались, а на выходе государство не могло предоставить им ни достойного, по специальности и квалификации, места работы, ни зарплаты, соответствующей их высокому образовательному статусу. Система распределения после окончания вуза хоть и обеспечивала высокую социальную значимость выпускников, помогала перераспределить силы, занятые в народном хозяйстве, тем не менее была централизованной, достаточно жесткой, имела принудительный характер. В результате часть выпускников вообще не прибывали к месту работы, другие, прибыв по распределению, часто наталкивались на отсутствие элементарных бытовых условий, иногда – искомых должностей. В начале 1980-х гг. 10 % выпускников вузов СССР не прибывали к месту работы по распределению, а из прибывших в течение шести месяцев выбывали еще 5 % [22, с. 129]. В итоге пропадали ресурсы страны, затраченные на подготовку специалиста, согласно статистическим данным, порядка 1 452 рублей в год на одного обучающегося [9, с. 11].

В целом система высшего образования в СССР в 1970–1980-х гг. впечатляет масштабами подготовки специалистов, увеличением сети вузов, развитием специальностей и направлений подготовки. Бесспорно, сложившаяся в СССР система высшей

школы имела свои достоинства: равенство всех граждан в получении образования, бесплатность, единство обучения и воспитания, свобода выбора языка обучения и др. Но дальнейшее развитие высшей школы требовало кардинальных преобразований: новых форм организации учебного процесса, изменения структуры специальностей в зависимости от потребностей экономики, новых технологий обучения, а не только валового наращивания подготовки кадров.

Необходимо отметить, что развитие высшего образования в 1970–1980-х гг. было достаточно противоречивым. С одной стороны, на фоне экстенсивного экономического развития и несвободы в области общественно-политических отношений высшая школа имела бесспорные успехи в развитии. Ежегодно увеличивалась сеть вузов, открывались новые факультеты и специальности, росло число студентов и, соответственно, количество людей с высшим образованием в стране. С другой стороны, в отличие от схожих тенденций в странах Европы и Америки, развитие образовательной системы СССР целиком зависело от потребностей государства и государственной плановой экономики. Как набор, так и выпуск студентов вузов, имевшие постоянную тенденцию к расширению в 1970-х гг., плохо коррелировали с реальными потребностями развития общества, сельского хозяйства, промышленности. В результате увеличения внеконкурсного приема в вузы, преобладания заочного и вечернего образования над очным, плохо организован-

ной системы распределения постепенно падал престиж как высшего образования, выпускников вузов и вузовских преподавателей в частности, так и представителей профессий умственного труда в целом. Снижение финансирования образования к концу 1980-х гг. постепенно приводило к устареванию материально-технической базы вузов.

Следовательно, черты кризиса советской образовательной системы наметились еще в 1970–1980-е гг., когда современные мировые тенденции в высшем образовании оставались вне поля зрения советских руководителей, они продолжали «толкать» вузы в прежнем направлении, успокаивая себя и общественность тезисом, что «советское образование – лучшее в мире». Высшее образование, двигаясь по накатанным рельсам в 1970–1980-х гг., оставалось под постоянным партийно-государственным контролем, страдало жесткой привязанностью к государственным планам и учебным программам, количественным, но не качественным подходом к подготовке кадров, слабой восприимчивостью к новейшим достижениям науки и техники. Все эти внутренние пороки развития системы образования накапливались год от года и в итоге привели к тому, что в условиях рыночной экономики 1990-х гг. прежняя система образования функционировать не могла. Для качественного развития системы образования 1970–1980-х гг. требовалось изменить саму общественно-политическую систему, что в условиях того времени было еще невозможно.

Список литературы и источников

1. Чеджемов С. Р. История педагогики и образования осетинского народа XVIII – XX вв.: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003. 368 с.
2. Аврус А. И. История российских университетов. Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.
3. Квициани Д. Д. Подготовка специалистов в высшей школе в 1960–1980-е годы. Опыт и проблемы (на материалах Северного Кавказа). Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1990. 225 с.
4. Кононенко В. М. Высшая школа юга России (20–90-е годы XX века). Ставрополь: Базис, 2005. 332 с.
5. Кантемирова А.С. Становление и развитие системы высшего образования в Северной Осетии. Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова, 2002. 125 с.
6. Стаценко Р. А. Российская высшая школа под воздействием общественных перемен. Конец 70-х гг. XX в. – начало XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2004. 206 с.
7. Урмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России (20–90-е годы XX века): дис. ... д-ра ист. наук. Пятигорск, 2011. 561 с.
8. Владимиров А. А. Высшая школа как социальный институт и генератор интеллектуального потенциала гражданского общества: дис. ... д-ра филос. наук. Нижний Новгород, 2001. 296 с.
9. Народное образование и культура в СССР: стат. сборник. М.: Финансы и статистика, 1989. 404 с.
10. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. М.: Финансы и статистика, 1987. 472 с.
11. Гуревич А. Я. История историка. М.: РОСПЭАН, 2004. 288 с.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 5388.
13. Галаган А. И. Образование и экономика. М.: НИИВШ, 1990. 161 с.
14. Киселева О. В. Научно-технические связи СССР с зарубежными странами, 1966–1980 гг. (опыт политического руководства): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 166 с.
15. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-1872. Оп. 1. Д. 448.
16. Волков С. В. Интеллектуальный слой в советском обществе. URL: <http://swolkov.org/ins/032-1.htm> (дата обращения: 10.11.2017).

17. Щепоткин В. Паутина // Известия. 1987. 24 января.
18. Народное хозяйство СССР в 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. 189 с.
19. Народное образование в СССР: сборник нормативных актов / сост. Н. Е. Голубева. М.: Юрид. лит., 1987. 336 с.
20. Шаповалов В. А. Высшее образование: современные модели, перспективы развития. Ставрополь: СГУ, 1996. 76 с.
21. Крыштановская О. Вниз по лестнице престижа // Социалистическая индустрия. 1988. 16 июня.
22. Фролкин П. П. Реформирование отечественной системы высшей школы во второй половине 1980–1990-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2001. 529 с.

Логвинович Георгий Владимирович, аспирант, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова (ул. Бутырина, 46, Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация, 362005).
E-mail: logv84@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.12.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-3-186-193

DEVELOPMENT AND FEATURES OF CRISIS IN HIGHER EDUCATION OF THE USSR IN THE 70–80'S OF THE 20TH CENTURY

G. V. Logvinovich

Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation

Careful study of the rich experience of the Russian and Soviet higher schools is required in modern conditions of reforming the Russian educational system. Such a study will allow to take into account the mistakes of the past and to find the roots of modern problems, and also to formulate the most optimal ways of the current modernization. The need to study the dynamics of the development of the Soviet higher school is due to the scientific and historical relevance of the topic. Analysis of statistical data, archival records management showed that the development of higher education in the USSR in the 1970s and 1980s was ambiguous and contradictory. On the one hand, during this period there is an increase in the quantitative indicators of the output of specialists, the number of higher education institutions is increasing and the number of specialties is expanding. On the other hand, the system of higher education was subordinated to the needs and opportunities of the state planned economy. The state purposefully expanded the training of personnel for the extensive development of production. The growth in the number of specialists with higher education was achieved due to an increase in admission to correspondence and evening departments. Decrease in the financing of education by the end of the 1980s gradually led to the obsolescence of the material and technical base of universities, to a decrease in prestige, both university professors and graduates who did not find a decent job in their specialty. All this deformed the system of higher education and adversely affected the development of the Soviet state and society.

Key words: *history of higher education, higher school of the USSR, soviet students, higher school teachers, distance learning, work in the specialty.*

References

1. Chedzhemov S. R. *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya osetinskogo naroda XVIII–XX vv.* Dis. dokt. ped. nauk [History of pedagogy and education of the Ossetian people of XVIII–XX centuries. Diss. doc. of ped. sci.]. Moscow, 2003. 368 p. (in Russian).
2. Avrus A. I. *Istoriya rossiyskikh universitetov. Ocherki* [The history of Russian universities. Essays]. Moscow, Moskovskiy obshchestvenny nauchnyy fond Publ., 2001. 85 p. (in Russian).
3. Kvitsiani D. D. *Podgotovka spetsialistov v vysshey shkole v 1960–1980-ye gody. Opyt i problemy (na materialakh Severnogo Kavkaza)* [Specialist training in higher school in 1960–1980 years. Experience and problems (on materials of the Northern Caucasus)]. Rostov-on-Don, Rost. Un. Publ., 1990. 225 p. (in Russian).
4. Kononenko V. M. *Vysshaya shkola yuga Rossii (20–90-ye gody XX veka)* [Higher school of the South of Russia (20–90-ies of the twentieth century)]. Stavropol', Bazis Publ., 2005. 332 p. (in Russian).
5. Kantemirova A. S. *Stanovleniye i razvitiye sistemy vysshego obrazovaniya v Severnoy Osetii* [Formation and development of higher education in North Ossetia]. Vladikavkaz, Khetagurov North Ossetian State University Publ., 2002. 125 p. (in Russian).
6. Statsenko R. A. *Rossiyskaya vysshaya shkola pod vozdeystviyem obshchestvennykh peremen. Konets 70-kh gg. XX v. – nachalo XXI v.* Dis. kand. ist. nauk [Russian higher school under the influence of social change. The end of the 70-ies. 20th century-early 21st c. Diss. cand. of hist. sci.]. Pyatigorsk, 2004. 206 p. (in Russian).
7. Ushmaeva K. A. *Osnovnyye etapy i osobennosti razvitiya istoricheskogo obrazovaniya v vuzakh Rossii (20–90-e gody XX veka)*. Dis. dokt. ist. nauk [General phases and features of evolution of higher historical education in Russia (20–90-ies 20th century. Diss. doc. of hist. sci.]. Pyatigorsk, 2011. 561 p. (in Russian).

8. Vladimirov A. A. *Vysshaya shkola kak sotsial'nyy institut i generator intellektual'nogo potentsiala grazhdanskogo obshchestva*. Dis. dokt. filos. nauk [Higher school as a social institution and the generator of the intellectual capacity of the civil society. Diss. doc. of philos. sci.]. Nizhniy Novgorod, 2001. 296 p. (in Russian).
9. *Narodnoye obrazovaniye i kul'tura v SSSR. Statisticheskiy sbornik* [Popular education and culture in the USSR. Statistical compendium]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1989. 404 p. (in Russian).
10. *Narodnoye khozyaystvo RSFSR za 70 let: stat. ezhegodnik* [The national economy of the RSFSR for 70 years: stat. yearbook]. Goskomstat RSFSR [State Statistic Service RSFSR]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1987. 472 p. (in Russian).
11. Gurevich A. Ya. *Istoriya istorika* [History of the historian]. Moscow, ROSPEN Publ., 2004. 288 p. (in Russian).
12. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya* [Stavropol Krai State Archive]. F. R-9606. Op. 1. D. 5388 (in Russian).
13. Galagan A. I. *Obrazovaniye i ekonomika* [Education and economics]. Moscow, Research Institute of Higher School Problems Publ., 1990. 161 p. (in Russian).
14. Kiseleva O. V. *Nauchno-tekhnicheskiye svyazi SSSR s zarubezhnymi stranami, 1966–1980 gg. (Opyt politicheskogo rukovodstva)*. Dis. dokt. ist. nauk [USSR Scientific and technical relations with foreign countries, 1966–1980 years (The experience of political leadership). Diss. doc. of hist. sci.]. Moscow, 1995. 166 p. (in Russian).
15. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo Kraya* [Stavropol Krai State Archive]. F. R-1872. Op. 1. D. 448 (in Russian).
16. Volkov S. V. *Intellektual'nyy sloy v sovetskom obshchestve* [Intellectual layer in Soviet society] (in Russian). URL: <http://swolkov.org/ins/032-1.htm> (accessed 10 November 2017).
17. Shchepotkin B. Pautina [The Web]. *Izvestiya*, 1987, Jan. 24 (in Russian).
18. *Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1989 g.* [The national economy of the USSR in 1989]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1990. 189 p. (in Russian).
19. *Narodnoye obrazovaniye v SSSR: sbornik normativnykh aktov*. Sost. N. E. Golubeva [Popular education in the USSR: collection of normative acts. Compl. N. E. Golubeva]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1987. 336 p. (in Russian).
20. Shapovalov V. A. *Vysshey obrazovaniye: sovremennyye modeli, perspektivy razvitiya* [Higher education: modern models, development prospects]. Stavropol, SSU Publ., 1996. 76 p. (in Russian).
21. Kryshantovskaya O. Vniz po lestnitse prestizha [Down the ladder of prestige]. *Sotsialisticheskaya industriya*, 1988, 16 June (in Russian).
22. Frolkin P. *Reformirovaniye otechestvennoy sistemy vysshey shkoly vo vtoroy polovine 1980–1990-kh gg.* Dis. dokt. ist. nauk [Reform of the domestic system of higher school counselor in the second half of the 1980–1990's. Diss. doc. of hist. sci.]. Saratov, 2001. 529 p. (in Russian).

Logvinovich G. V., Khetagurov North Ossetian State University (ul. Vatutina, 44-46, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russian Federation, 362025). E-mail: logv84@mail.ru